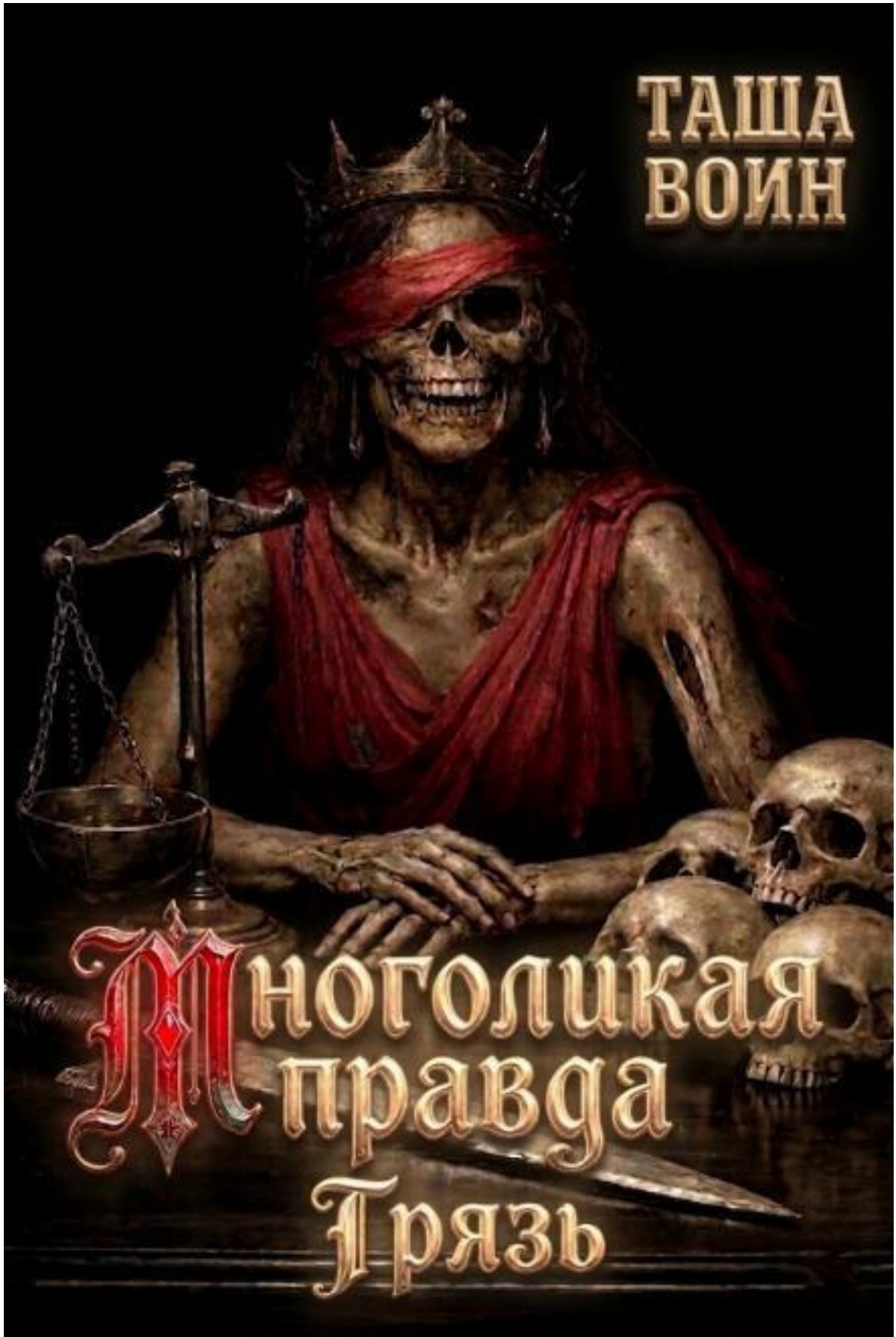


ТАША
ВОИН



Многоликая
правда
Трязь

Таша Воин

Многоликая правда. Грязь

«Литнет»

2026

Воин Т.

Многоликая правда. Грязь / Т. Воин — «Литнет», 2026

Вы думали, что шоу «Окна» — это предел человеческого безумия? Что сценарии «Пусть говорят» пишут сумасшедшие выдумщики? Добро пожаловать в реальность, которая вывернет вас наизнанку. Сестринская любовь стоит дорого. Иногда — целого состояния. Иногда — жизни. Когда Вика узнает, что её старшая сестра готова на чудовищную ложь ради денег, она еще верит в справедливость. Но суды превращаются в ловушку, «смертельные болезни» — в орудие шантажа, а родная кровь — в яд, который разъедает всё вокруг. Это психологический триллер о том, как глубоко может зайти человек в своей жадности, и на что готова пойти «глупая младшая», чтобы защитить себя и своих близких. В этой войне выживет только один хищник. Берегите свои квадраты, чтобы они не превратились в «проклятые». Жанр: триллер, драма В истории есть: *Семейная драма, семейная вражда, вражда сестер* Судебные разбирательства, раздел имущества *Правосудие и закон

© Воин Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	12
Глава 8	14
Глава 9	16
Глава 10	17
Глава 11	19
Глава 12	21
Глава 13	22
Глава 14	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Где правда, а где ложь теперь уж не понять...
И где судья, чтоб все вернуть на место?
Жизнь под управлением эмоций потерять?
Куда идешь, как оценить цель трезво?
Как на детей ложится грех отцов?
И почему нас боль лишь окружает?
Порядка нет, вокруг лишь хаос из слепцов.
Во лжи погрязли все, кто просто жить желает.

Таша Воин

Викина вина была лишь в том, что она появилась на свет. Да, так бывает, когда рождение второго ребенка приносит первенцу лишь раздражение и неудобства. Кто виноват? Наверное, не стоит переливать из пустого в порожнее в попытке притянуть за уши ответственность родителей за это. В то время было принято, чтобы старшие дети помогали нянчить младших – накормить, перепеленать, присмотреть, погулять. Этакая игра в дочки-матери, только пупс живой – орущий, гадающий и беспокойный.

Вика не знала, насколько можно верить словам матери (и не спутала ли родительница младенческое срыгивание с кефирчиком), но ее, вроде как, даже пытались убить. Хе! Даже если это и так - попытка не удалась – девчонка оказалась живее всех живых!

Иногда на Вику наваливались воспоминания о детстве. Но с кем было поделиться? Никому это нытье, собственно, не интересно. Да, попа горела от крапивы, которую старательно собрала Нинка и завернула в газету, чтобы самой не обжечься. Кисть была изрезана из-за вспышки лютого гнева – Вику так довела старшая сестра, что девчонка в запале разбила стекло в двери. Осколок до сих пор с ней. Застрял в хрящевой ткани фаланги.

Вика иногда думала, что сестра настоящий монстр. Унижала, высмеивала, поколачивала. Для Нины ситуация была яснее некуда - была одна, тут на тебе – смотри за младшей, ухаживай, с подружками не гуляй. А разница-то семь лет! Раньше все принадлежало ей одной. А тут – делись... Может, и Вика сама бы такой злокой была, если б изначально росла одна в семье... Никто уже об этом не узнает.

В итоге отношения не задались с самого начала. Мелкие пакости, ссоры. Пока, наконец, не грянула буря. Вообще в семье Березиных были очень странные отношения. Хотя, наверное, такое встречалось и встречается очень часто. Отец с матерью грызлись. Вика с сестрой грызлись. Плюс грызлись все друг с другом. Этакий водоворот грызева. Постоянные скандалы, обостренные перестройкой. В общем, дерьма хватало. Но что-то, жаловаться сильно не приходилось – родители начали заниматься коммерцией, и этот сложный для многих период в их семье прошел относительно легко – по крайней мере, они не голодали, как довелось другим...

Еще до развала Союза Березиным посчастливилось получить от государства квартиру, которую они успели приватизировать позднее – на четырех членов семьи. И вот эта квартира, эти проклятые квадратные метры поставили окончательную точку в мирных отношениях.

Глава 2

Нина Анатольевна Березина росла девушкой с весьма паскудным характером. Тишком-молчком, только глазищами выпученными хлопает и буром прет, чтобы добиться желаемого. У Вики характер тоже был далек от ангельского, но все детство шпыняемая старшей сестрой, она стала тупо молчать. И много слушать. И в один прекрасный день, когда Нинка к этому моменту уже имела несколько уходов из дома, попытку уйти на тот свет и прочих «приятностей», она услышала требование, с которым заявила с очередного «загула» старшая:

- Где хотите, там и берите, но купите мне квартиру! Хочу жить от вас отдельно!

Вика притихла в комнате, напрягая слух. О как! Серьезный подход! С места в карьер! Помыкалась по разным углам – у бабушки, у подружки, еще у кого-то. И решила! Ай, молодец! Не, ну а че! Предки ж коммерсы! Ну и что, что она их поносила по всем углам, алкашней обзывала и жаловалась, что ее избивают и из дома выгоняют. Подумаешь!

Родители, мягко говоря, обалдели от такого наскока.

- Доча, ты не ополоумела ли часом? Деньги в обороте. Да и целая квартира. Охо-хо, не аха-ха? – спросил отец семейства, Анатолий Васильевич, привстав со скрипнувшего стула.

Как оказалось, не аха-ха. Нина закатила скандал вперемишку с истерикой. Да потом и рывкнула:

- Отдайте тогда мне деньги за мою долю в квартире! Имею право!

Мать, Галина Михайловна, потянулась к аптечке. Женщине стало дурно от услышанных слов «кровиночки». Да, Нина в своем праве – юридически. Ведь доля, одна из четырех, принадлежит ей. Совершеннолетняя, работает в юридической конторе. По специальности ли – неизвестно. Ведь учебу, в которую родители вбухали много денег, она просрала. Попытки самой заняться коммерцией с треском провалились. Хотя потенциал был огромный. Вика даже завидовала, какая сестра стала модная. Какие конфеты стала покупать. Да жмотилась угощать. Только фантики по ночам шелестели, да при уборке из-за дивана кучками вытаскивались. Даже зубную пасту лично купленную запретила брать, хотя жила с родителями, жрала за их счет. Но кто ж с «ребенка» будет за проживание требовать? Хотя есть и такие индивидуумы. Но Березины вздыхали и продолжали тянуть взрослую старшую дочку и младшую – инфантильную малолетку с гормональной бурей в крови.

А ведь жизнь с родителями была отличной возможностью встать на ноги. Укрепиться в меняющемся мире. Развить бизнес. Но Нине что-то не понравилось. Хотелось все и сразу. Сошлась с каким-то перцем, который, чтобы повернуть свои мутные делишки, оформил на нее контору. Да и трудиться оставил. Опыта набираться. Как бабок на бабки разводить. Да людей умело прессовать, дергать за нужные ниточки. Вот и поднатаскалась. Да так, что человечность у нее сдохла. Хотя... была ли она вообще.

Вика сидела тихой мышкой и дальше грела уши, особо не понимая, о чем же идет речь. Что за доля? Что за требования? Почему?

Скандал отгремел. Нинка с гордо поднятой головой ушла, бросив на прощание:

- Деньги мне нужны срочно! Сами не дадите, через суд пилить хату будем!

Хлопнула дверь. Родители закрылись в спальне и долго о чем-то переговаривались. Вика включила телек и выбросила этот очередной момент из головы.

Спустя несколько дней Нинка снова явилась за «стол переговоров», довольно ухмыляясь. На кухне витали ароматы приготовленного ужина и корвалола. Поев в тягостной тишине, родители попросили Вику удалиться, а сами пытались предложить Нине разные варианты, раз уж старшая решила жить отдельно и ей потребовался свой угол. Но Нина уперлась рогом, что комнатуха в коммуналке ее не устраивает, ей надобно целую квартиру. Почесали Березины затылки да и решили. Ну ее к чертям собачьим! Выдрали деньги из оборота, дали старшей

дочери, но потребовали, чтобы она написала расписку, что деньги на приобретение квартиры ею получены. Сумма на тот момент была приличная. Нинка на радостях накатала расписку, но — вот ведь юридическая сноровка! — «забыла» указать, что деньги берет именно в счет своей доли! Березины - лохи! Мало того, что расписку такую приняли, еще и у нотариуса ничего не заверили! Ну как же – кровиночка родная! Разве может она пакость устроить? Как оказалось – может. И даже больше. Но об этом семейство, юридически неграмотные, а Вика на тот момент вообще соплей была, узнали гораздо позже.

На примете у Нинки уже была хата с торгов. Выставили на аукцион. Она и подсустилась этот хлев, на тот момент, себе приобрести. Район хороший. Квартира – зеркальное отражение родительской. А то, что убитая – так это временно. Главное – свой угол! Молодец! Вот прям аплодисменты!

Родители раз ей сказали, что надо долю-то переоформить. Два сказали. Она – то времени нет, то еще что. И так прошло несколько лет, во время которых она помалкивала, но вынашивала хитромудрый план.

Глава 3

Прошло несколько лет. Вика стала женихаться. Пропадала в компаниях, возвращалась под утро, за что ей стабильно прилетало от матери. Обстановка в доме была напряженная. Отец попивал. Мать не могла сдерживать злословия, за что огребала по первое число. В подпитии Анатолий Васильевич становился буйным. Рукоприкладствовал. Потом заваливался спать, периодически просыпаясь от приступов неудержимой рвоты. А после ходил молча, смотрел глазами побитой собаки, да периодически вымаливал прощение, что больше он ни-ни. Вика слушала, кивала, но знала: папашиного раскаяния хватит ровно до следующей попойки.

Отношения между сестрами были с переменным успехом. Ссоры, конечно, стали реже – ведь они уже не делили одну комнатуху. Нина даже иной раз снисходила до дачи советов бестолковой младшей – как глазки строить да одеваться. Но многое проскальзывало мимо ушей. Вика была грубовата, на вид глуповата и без меры доверчива. Периодически Нина звала Вику в гости. Болтали обо всем и ни о чем. В частности об интимной жизни, да о мужиках. Но вот однажды был совсем другой разговор.

- Ты уже совсем взрослая стала, - прищурившись, сказала Нина, нарезаая батон для бутеров.

- И? – Вика с щелчком открыла баночку со шпротами и стала выкладывать рыбку на ломтики хлеба. Следом рядом с рыбкой улеглась хрустящая половинка маринованного корнишона.

- Пора бы задуматься о будущем. Я вот, например, задумалась, - Нина обвела кухню ножом. Вика проследила за ним взглядом и равнодушно пожала плечами. – Ты совсем глупая, что ли? – в сердцах продолжила старшая, - о жилье подумай!

- А че мне о нем думать? – спросила Вика, облизывая пальцы, - меня вроде никто из дома не гонит, - и осеклась, вспомнив ситуацию с сестрой.

- Ну да, ну да... - Нина покачала головой и поправила криво лежащий огурчик. – Предки не шибко разгонятся купить тебе квартиру.

- Че эт? – вскинулась Вика. – Тебе купили, значит, и мне купят. В свое время!

- Эту квартиру я купила на свои деньги! – припечатала старшая и хитро улыбнулась своим мыслям. - Кстати, ты в курсе, что у тебя есть доля в квартире родителей?

- Доля? Какая доля? – Вика села на табурет, взяла бутерброд и впиалась в него зубами.

- Ну как какая. - Нина присоединилась к сестре, открыла баночку пива и разлила по стаканам. – Квартиру родителям дало государство. Если б нас с тобой не было, то получили б они однушку, а то может и комнату в коммуналке, а так – полноценную двухкомнатную. В хорошем районе!

- И? К чему разговор? – Вика схомячила очередной бутер и шумно отхлебнула пиво, чуть не подавившись от презрительного взгляда сестры.

- К тому, глупенькая моя, что ты можешь уже сейчас потребовать эту долю себе! – Нина аккуратно пригубила пиво.

- А родители куда? – ошеломленно переспросила Вика.

- Их проблемы, - пожала плечами Нина, - купят себе что-нибудь.

- Да ну! – фыркнула младшая. - Херню какую-то ты городишь!

- Ну-ну, - мурлыкнула Нина и едва слышно сказала, - моя доля там тоже есть...

Глава 4

Время несло вперед. Нина сбросила с хвоста перца, который ее всему обучил. Стала самостоятельной. А мужик тот потом долго качал головой, да приговаривал: «Это моя лучшая ученица!» А Нина стала виртуозно крутить мужчинами. Одного раскручивала на ремонт в спальне, другого – на кухне. Мужской пол был очень падок на нее – красивая, стильная, миниатюрная, с тихим сексуальным голоском, приманивающим их, как мотыльков на огонь. Правда, получив желаемое, Нина становилась такой стервозиной, что бежали от нее, сверкая пятками. Мало-помалу о ней поползла слава определенного толка...

Родители, как могли, тоже помогали. То деньжат подкинут. То мать полуфабрикатов домашних наделает, да холодильник старшей дочери забьет. Была возможность, чего ж не помочь.

Нина стала задумываться о детях. Замуж выйти не получалось. Но самца она для этой идеи подобрала. Родила дочь. Недолго посидела в декрете, да и сбежала на работу, пока фирма окончательно не заглохла без нее. Родители включились в поддержку. Галина Михайловна закрыла точку на рынке, да и села с внучкой. Анатолий Васильевич перебирался с одной работы на другую. Но в целом – не бедствовали. Благодаря былым заработкам скопилась солидная «заначка», которая потихоньку росла на депозитах.

Вика училась в универе. Куролесила, не без того. И однажды попала в такую ситуацию, что одной ей было никак не справиться. Она обратилась за помощью к сестре. Та выслушала, дала деньги и сказала:

- Отработаешь летом у меня.
- Хорошо, - легкомысленно кивнула Вика и поскакала решать проблему.

Некоторое время спустя матери надоело жить на два дома, и она предложила Нине, пока ребенок маленький, перебраться в родительскую квартиру. Та с радостью согласилась. Правда, Вике это встало поперек горла. В двухкомнатной квартире сложно спрятаться от воплей младенца. Да и к занятиям готовиться после бессонных ночей было не очень приятно. Впрочем, как и спать периодически на раскладушке на кухне.

Однажды Вика в сердцах выкрикнула:

- Да ты запарила уже со своей лялькой! Чё на мать ее повесила! Сама хоть бы раз за ночь на руки взяла! Только и жрешь ночами над книжкой!

Нина презрительно прищурилась и процедила:

- Горластая стала? А че так не орала, когда у меня деньги брала, чтоб решить свою проблему?

Галина Михайловна прижала хныкающую внучку к груди и спросила:

- Чего я не знаю? А?
- Ничего! – выкрикнула Вика и бросилась вон с кухни.
- Аборт твоя любимая младшенькая сделала! – рассмеялась гиеной Нина.
- Что? – сипло переспросила мать.

У Вики от страха вспотели ладони, в ушах зашумело. Резко затошнило.

- Ненавижу! – крикнула она из зала, где обитали обе сестры.

- Ах ты дрянь! – рявкнула Галина Михайловна и, отдав внучку Нине, метнулась в зал. Замахнулась рукой на заплаканную дочь. Глаза матери сверкали яростью. Вика прикрыла голову руками и зарыдала еще сильнее, икая и повторяя. - Я ее ненавижу! Я вас всех ненавижу!

Нина плавно зашла в комнату и ласково засюсюкала с дочкой:

- Давай, соберем вещи и уедем из этого дурдома, да, моя хорошая?

Глава 5

Никуда, естественно, Нина не уехала. Самодовольная мина не покидала ее лица, пока Вика сгорала от ненависти и внутренней боли. Поздний вечер. Тихо скрипнула кухонная дверь. Зашел отец. Присел рядом с раскладушкой.

- Ты это... Что же ты нам не сказала, а? – в его голосе звучала растерянность.

Вика почувствовала, как у нее запылало лицо. Как будто кто-то ударил наотмашь. Она молчала. Лишь горячие слезы впитывались в подушку. Анатолий Васильевич с кряхтением встал, укоризненно покачал головой и ушел. Вика стиснула руками одеяло, чуть не ломая пальцы. В душе она выла. Отец. Как много в этом слове. Отец. Тот, с кем чинили велосипед. Разбирали мотор. Ездили на рыбалку. Встречали рассветы на озере. Тот, с кем Вика из-за матери не разговаривала долгие годы. Ведь как пластично детское сознание. Сказала мама, что папа плохой, значит, так и есть. Значит, маму нужно защищать. А папа. А что папа? Он пьет. Маму бьет. Значит, точно плохой.

Вика встала. Зашла в ванную. Умылась. Покосилась на опасную бритву, которой любил бриться отец. Рядом в стаканчике была густая кисточка для намыливания.

- Ну уж нет! – Ярость клокочущим вулканом поднялась внутри. – Я – не ты, сука!

Утром сестры прожигали друг друга ненавидящими взглядами. Между ними уже никогда не рухнет стена, возведенная из предательства.

Вскоре Вика познакомилась с хорошим парнем. А еще спустя некоторое время Анатолия Васильевича не стало. Онкология. Сгорел за считанные месяцы. Вике было обидно слушать циничные слова Галины Михайловны, когда отец лежал в бреду от действия сильных обезболивающих:

- Вот помрет - ремонт сделаю.

Вика не спорила. Она привыкла молчать. Лишь вспоминала слезы отца, когда приезжала со своим будущим мужем в онкодиспансер. Анатолий Васильевич был безумно рад за младшую дочь. И безумно огорчен поведением старшей. Которая приехала его навестить. Да не забыла припомнить, что ей когда-то родители сапожки модные не купили. Тварь. Которая в день похорон повела дочку в игровую. Пока гроб опускали в землю, Нина, возможно, выбирала, какой аттракцион оплатить дочке. Горе — оно ведь у каждого свое, только у Нины оно пахло попкорном и детским смехом.

Глава 6

Спустя полгода наступил момент вступления в права наследования. Нина потирала ручки, но мать в этот раз оказалась умнее. Когда Анатолий Васильевич еще был в здравом уме, она пригласила на дом нотариуса, и при свидетелях было составлено завещание, где доля в квартире отходила Галине Михайловне.

- Хочу тебе напомнить, мама, что в этой квартире есть моя доля! – отчеканила Нина, разочарованная тем, что ей ничего не перепадет.

- Как же? – схватила за сердце Галина Михайловна. - А расписка?

- А что расписка? К делу не пришьешь!

- Как это не пришьешь? – крикнула мать. - Это документ!

- Которым ты себе можешь подтереть задницу! – грубо ответила Нина и ушла.

Галина Михайловна достала потемневший тетрадный листочек, исписанный убористым почерком.

- Ну вот же, расписка... Это же документ...

С этого момента со стороны старшей дочери Березиных начался прессинг. Она периодически начинала ныть, что ей не хватает денег, и хитро поглядывать на мать, которая никак не могла расстаться с квартирой, где прошла, по сути, вся ее жизнь. Галина Михайловна не хотела разменивать квартиру, ведь тогда это будет ухудшение жилищных условий. Поэтому она, скрепя сердце, подкидывала Нине денег. Для любимой внучки же... Которой Нина виртуозно шантажировала бабушку.

- Не увидишь больше ее! Никогда не приведу!

А через неделю Нина уже стояла на пороге материнской квартиры. Совала бабушке на руки свою дочь и убегала на очередные блядки, с которых возвращалась не спустя пару часов, как было обещано, а спустя пару дней.

Вика вышла замуж. И постаралась забыть прошлую жизнь, как страшный сон, который, увы, имел свойство постоянно возвращаться, напоминая о себе мерзкой вонью разложения. Была б ее воля, отрезала бы пуповину, что связывала ее с этими «родственниками», и больше никогда не видела их! И забыла бы об их существовании.

Галина Михайловна, обжегшись на отношениях со старшей дочерью, перенесла весь негатив на отношения с младшей, забыв, что именно Вика вставала между ней и Анатолием Васильевичем. Защищала ее. Приводила его с попойки. Даже бросилась в состоянии аффекта на отца с топором, крича, чтоб он больше никогда не трогал маму. Все было забыто. А Вика стала громоотводом. Мать то елейно разговаривала с младшей, то прекращала общение на недели, заставляя Вику нервничать, бегать по соседям в попытках узнать, не случилось ли чего с мамой, которая не отвечает на звонки и не открывает дверь.

Постепенно Вика стала уставать от этих качелей. Отношения с Галиной Михайловной стали тяготить. Словно чемодан без ручки. Нести тяжело, бросить жалко. Благо новые родственники, появившиеся вместе с мужем, всячески поддерживали Вику. Именно там она познала, что значит настоящая семья.

Глава 7

Время шло. Галина Михайловна металась, как тот флюгер, меж дочерей. Лила яд каждой в уши, обостряя и так плохие отношения. Крутила ручку опостылевшей шарманки: «враг моего врага – мой друг». Вика уже забила на этот факт, принимая всю ситуацию как данность. Просто помеху, которая периодически портит настроение истериками.

Но вскоре Нина начала проявлять нешуточную активность – терроризировала Галину Михайловну. Пугала, что пустит цыган на свою долю. Требовала денег. Да вот только беда – у Галины Михайловны их почти не осталось, так как львиная доля средств, имеющихся когда-то на депозитах, была потрачена на лечение Анатолия Васильевича и на жизнь в безработный период. Ведь уход за лежащим больным не подразумевал отлучки на целый день. Нина в тот период в квартире родителей появлялась крайне редко, внучку тем более не приводила, ляпнув, что дедушка заразный. Что уж говорить даже о посильной помощи, которую старалась оказать младшая Вика.

Младшей дочери в один прекрасный момент так надоели эти пляски с квартирой, что она при одном из визитов матери, когда у нее собрались еще другие родственники, в сердцах выплюнула:

- Да ты уже всех достала с этими гребаными квадратами! Разменяй! Продай! Переедь! Я уже сама готова избавиться от своей доли!

Данный разговор Вика поднимала неоднократно, так ее тяготила данная собственность, висевшая мертвым грузом на шее.

В этот раз, к невероятному удивлению Вики, Галина Михайловна с готовностью подхватила слова младшей дочери и ответила:

- А давай! С радостью! Чтоб три доли были в моей собственности!

- Ну, пошли к нотариусу, - обескуражено сказала Вика.

- Да что нотариус! – отмахнулась Галина Михайловна, - напишешь расписку, да и все!

- Э, нет! Так дело не пойдет! – трепыхнулась Вика. - Надо все по закону!

- Пиши давай!

Сказано – сделано. Вика написала расписку в двух экземплярах. Один отдала матери, другой забрала себе. В расписке было указано, что она делает отчуждение доли в пользу Галины Михайловны за небольшую сумму. Деньги молодой семье были очень нужны. Тем более Галина Михайловна сама предложила, чтоб младшая дочь уж совсем с голой жопой не оставалась. Средства эти были пущены на развитие бизнеса. Хороший вклад в семейное будущее. Одно царапало Вику. Почему мать так рьяно отказывалась от переоформления доли.

И вот однажды, когда Вика сидела в декрете, ей позвонила Галина Михайловна и дрожащим от истерики голосом сказала:

- Доча, мне тут письмо от Нинки пришло..., - женщина всхлипнула и продолжила. - Она требует деньги за долю в квартире. Но какая же доля? Она ж уже получила эти деньги! Давно!

- Так, погоди, - Вика, погруженная в хлопоты, даже не сразу сообразила, о чем идет речь, - доля? А! Доляя... Так у тебя ж расписка есть!

- Есть! – воскликнула мать. - Да только Нинка сказала, что она не действительна!

- Как недействительна? – Вика отвела трубку от уха и удивленно на нее посмотрела, как будто телефон мог ей ответить на этот вопрос.

- Не знаю, она так сказала... Ты приди, пожалуйста, а? – заискивающе попросила Галина Михайловна.

Вика вздохнула. Посмотрела на играющего сына и ответила:

- А что она там вообще пишет? В этом письме...

- Ну, - Галина Михайловна торопливо зашелестела бумагами на той стороне провода и зачитала текст.

- Угу, - Вика покивала головой, прерывая чтение матери, - молодец какая, требования выдвинула еще и с угрозой. В суд она подаст. Ну-ну. Я, конечно, тот еще советчик, но напиши ей такое же письмо и скажи, что средства ей уже получены в полном размере. Что-то не устраивает – встретитесь в суде.

- Погоди, тут еще что-то написано и бумажки какие-то медицинские. Онкология? У Нины? – Фраза потонула в рыданиях.

- В смысле? – Голос Вики дрогнул. Перед глазами встал образ отца.

Из динамика доносились всхлипывания. Чуть погодя Галина Михайловна сказала:

- Тут написано, что уже четвертая стадия. Распад опухоли. Метастазы по всему организму. А в письме она пишет, что деньги нужны на ее лечение и для внучки. Чтоб было на что жить, когда Нины не станет! – Мать опять сорвалась в плач.

Вика застыла каменным изваянием. Но кое-какие знания о сестре не дали ей погрузиться в пучину переживаний.

- Что ж она так запустила? Ничего не говорила. Она же тебе ранее ничего не рассказывала?

- Ну, - Галина Михайловна призадумалась, - она как-то говорила, что какие-то проблемы со здоровьем возникли, еще денег просила на обследование...

- Понятно. - Вика кивнула своим мыслям. - Если уж нужна помощь, то пусть нормально просит, а не так – шантажом.

Галина Михайловна угукнула, попрощалась и повесила трубку.

А через несколько дней обеим собственницам этих несчастных квадратов пришла повестка в суд. Пока приглашающая на медиацию.

Глава 8

Здание суда пряталось в тени густых деревьев. Было душно. Вика встретила с матерью на входе.

- Привет, идем?

- Идем...

В огромном фойе были «аквариумы» для переговоров, но Вику и Галину Михайловну пригласили в просторный кабинет. В нем был Т-образный стол, во главе которого сидела солидная женщина в деловом костюме. Она поздоровалась с вошедшими, глядя на них поверх очков.

- Присаживайтесь, где удобно.

- А где? – нервно спросила Галина Михайловна, стискивая в руках потертый пакет с документами.

- Ждем, - коротко ответила медиатор.

Ожидание затянулось. Медиатор спокойно читала свои бумажки, периодически поглядывая на часы. Наконец, дверь приоткрылась, и в кабинет скользнула Нина. Красиво одетая. Вся при параде. Промякала приветствие и смерила презрительным взглядом нервничающих родственников.

- Ну-с, начнем, - медиатор отложила свои документы и внимательно уставилась на собравшихся.

Галина Михайловна отпила воду из маленькой бутылочки и под требовательным взглядом Вики начала:

- Моя старшая дочь, Нина, - она махнула в ее сторону рукой, - требует, чтобы я снова дала ей деньги за долю в квартире! А я уже ей давала! Вот! Вот посмотрите! – она передала копию расписки медиатору. Нина ухмыльнулась.

Медиатор внимательно вчиталась в слова, посмотрела на Галину Михайловну, перевела взгляд на Нину, которая вольготно восседала на стуле, и сказала, как припечатала:

- Здесь нет ни слова, что деньги были переданы в счет доли в приватизированном жилье. Фраза прозвучала приговором, который пригвоздил побледневшую пожилую женщину.

- Но, как же, - пролепетала она, - там же написано, вот, смотрите! – голос сорвался в слезы.

- Деньги получены на приобретение квартиры! У меня даже копии договора купли-продажи есть. На ту квартиру. С ценой. Я Нине даже больше дала! Чтоб она еще мебель могла купить...

- Повторяю, в расписке нет ни слова, что деньги получены именно в счет доли! – медиатор устало смотрела на трясущуюся женщину. - В ней указано, что вы просто дали деньги. На приобретение жилья.

Нина даже не скрывала торжествующий блеск в глазах. Тихонько мяукнула:

- Тут так душно! А вы же знаете, я больна! - Она с вызовом посмотрела на родственников и протянула несколько бумажек медиатору. - Давайте уже подпишем, что вы мне отдаете деньги, и разбежимся. Тут оценка оспариваемой недвижимости и медицинские заключения.

Галина Михайловна охнула и прижала руку к груди. Медиатор впиалась глазами в новые документы и окатила плохо скрываемым презрением Вику и мать.

- Так, все ясно. Вы согласны с требованием Нины Анатольевны?

- Нет, - вдруг твердо ответила Галина Михайловна, с неожиданной ненавистью глядя на старшую дочь. – Пусть суд рассудит.

Нина вскинула аккуратные бровки:

- Даже так? – в голосе прозвенело удивление.

- Да! – резко обрубив мать и дрожащими руками приняла протянутые от медиатора документы. – Не по-человечески ты это вот делаешь!

- А ты? Ты! – взъерилась Нина. - Ты по-человечески? А? Сидишь на этих деньгах!

- Каких деньгах? – выкрикнула Галина Михайловна. - Нет никаких денег! Все ушло! На лечение вашего отца!

- Значит, продавай квартиру! – прошипела Нина.

- А где я жить буду?

- Твои проблемы!

Скандал набирал обороты. Медиатор пыталась утихомирить женщин. И, наконец, повысила голос:

- Раз не можете договориться мирно, встретитесь на судебном заседании! Прошу покинуть кабинет! До свидания!

Прожигая друг друга ненавидящими взглядами, стороны конфликта разошлись.

Глава 9

Галина Михайловна с младшей дочерью встали посреди улицы. Солнце жарило, как в пустыне, плавя асфальт. Вика мысленно корила себя, что не настояла, чтобы мать переоформила ее долю на себя. Теперь из-за этого тоже придется быть ответчицей по гражданскому делу о разделе имущества. Мерзко. Вика покосилась на мать, и жгучая обида вскипела внутри. Она раздраженно подумала: «Вот за что мне это все? Чего смотрит на меня, как будто я знаю ответы на все вопросы? Это ведь она во всем виновата! Она создала эту ебаную ситуацию! Она!»

Словно почувствовав гнев дочери, Галина Михайловна быстро заморгала и тихонько спросила:

- Что же нам делать?

- Снимать штаны и бегать! – грубо ответила Вика и почти прокричала, - я не знаю! Я не знаю, что нам делать! Я не знаю, где брать деньги, чтобы расплатиться с этой сукой! Я – не знаю!!!

- Тише, доча!

«О, уже доча. Ну, конечно! Кто ж теперь за тобой дерьмо разгребать будет!» - угрюмо подумала Вика и достала смартфон. Пролистнула контакты нескольких близлежащих юридических контор и с психом отправила гаджет обратно в сумочку.

- Ну?

- Что, ну? У тебя есть знакомые юристы? У меня – нет!

- погоди, давай, вот, сходим вот сюда, - мать ткнула пальцем в вывеску нотариуса.

- Поздненько что-то ты к нотариусу засобиралась! – ехидно сказала Вика.

- Тут знакомая работает, - тихо ответила Галина Михайловна, и Вике стало стыдно за свою вспышку.

Дождавшись, когда нотариус освободится, они зашли в офис. Поздоровались. Галина Михайловна достала письмо и расписку старшей дочери и положила на стол со словами:

- Вот, учудила-таки.

Нотариус пальцем пододвинула к себе документы, бегло просмотрела и вопросительно глянула на посетителей:

- Это что?

- Ну, как же, - растерянно произнесла Галина Михайловна. - Ниночка. Вот. В суд на нас подала.

Слезы скользнули по морщинистому лицу. Нотариус вздохнула.

- Я тут ничем помочь не могу. В расписке, и правда, все ясно, как белый день.

Она немного помолчала. Потом взяла смартфон и сказала:

- Есть у меня одна знакомая, юрист. Вы к ней на консультацию сходите. Может, она сможет вам что-то подсказать. Записывайте – Елена Петровна.

Вика быстро вбила номер, поблагодарила и вместе с матерью покинула офис. Позвонила юристу, которая, выслушав о предмете спора, назначила встречу.

Глава 10

Пока ответчицы ждали назначенного дня, Нина не теряла времени даром. Она начала вести информационную войну против своих родных. Звонила родственникам, плакалась, что она умирает, а эти твари не хотят отдать принадлежащее ей по праву! Кто-то верил ей на слово, кто-то, знающий о кухне внутри семьи, пытался охладить пыл женщины и примирить враждующие стороны. Но маховик ненависти уже раскачался. Апогеем стало то, что Нина прямо на двери подъезда материнского дома прилепила письмо, заботливо засунутое в прозрачный файл. Там черным по белому были написаны страшные для репутации Галины Михайловны слова. Что так, мол, и так, проживающая по этому адресу женщина жестоко обходится со своей родной дочерью, у которой уже кровавым цветком распустилась раковая опухоль, распространяя метастазы по всему организму. Что она цинично наблюдает за умирающей, не желая протянуть руку помощи. Угу. С толстым кошельком в ней...

Вика была в ярости! Она была просто ослеплена таким беспринципным поведением старшей сестры. Даже хотела помочь матери подать заявление в полицию по статьям о клевете, порочащей честь и достоинство человека, и распространении персональных данных. Но Галина Михайловна выступила против данных мер, поверив в болезнь Нины...

Вика надавила на мать и узнала, какими средствами та располагает, чтобы прикинуть реальные возможности: выплатить стерве деньги или пободаться за справедливость.

- У нас, мама, денег нет! Те, что ты дала за мою долю, мы пустили в развитие бизнеса. Выдернем их – работа остановится, нам просто не на что будет жить! И, признай, это твоя вина!

Да, Вика очень злилась на мать и всячески пыталась обезопасить свой мир, в котором она обрела настоящую семью и счастье.

Галина Михайловна со скрипом рассказала о своих накоплениях. Но этой суммы было недостаточно. Оставалась надежда, что выкрутятся из сложившихся обстоятельств им поможет рекомендованный юрист.

Настал день встречи с адвокатом. Елена Петровна оказалась женщиной приятной, располагающей к себе. Она внимательно выслушала посетительниц, жалостливо качая головой и параллельно просматривая документы, которые ей дали для изучения. Галина Михайловна рассказывала эмоционально, прерывая речь рыданиями. Тыкала пальцем в строки, как будто могла хоть что-то изменить в написанном или заставить интерпретировать это по-другому. Вика старалась говорить спокойно и по существу.

- То есть, по сути, она хочет повторно получить деньги за ту же самую долю, верно? А вы что хотите?

Вика поперхнулась от изумления:

- Ну, как же! Я, например, не согласна выплачивать такую огромную сумму!

- То есть вы уверены в своей правоте?

- Да, - ответила Галина Михайловна.

- А есть ли шанс выиграть дело? – Вика посмотрела в глаза юристу.

- Я думаю, что шанс есть, - твердо ответила та.

Галина Михайловна, нахохлившись, сидела на соседнем стуле и только поддакивала, что она не согласна с требованием старшей дочери.

- А что скажете по поводу ее заболевания? – вдруг спросила Елена Петровна.

Вика задумалась. Зная, что старшая сестра любила приврать, она сомневалась в реальности болезни. С другой стороны, такими вещами шутить – можно ведь и на себя наклепать...

- Я не знаю, честно... А есть ли законная возможность сделать запрос?

- К сожалению, нет, - покачала головой адвокат. - Медицинские данные охраняются законом о конфиденциальности.

- Угу, как нас обсирать, так она эти данные сливает, а как нам узнать правду, так закон сразу становится на дыбы, - разозлилась Вика.

Елена Петровна пожала плечами и спросила:

- Мне братья за ваше дело?

- Да куда нам деваться, - Вика вопросительно посмотрела на мать и, дождавшись ее кивка, продолжила, - сколько это будет стоить?

Елена Петровна посмотрела на сумму иска, что-то подсчитала на калькуляторе, глянула на заплаканную пожилую женщину и озвучила сумму. Вика поморщилась. Но делать нечего. Если есть хоть малейший шанс избежать еще большей потери денег, им стоит воспользоваться.

Глава 11

Первое заседание. Фигуры расставлены на доске. Нина тоже наняла адвоката. Беспринципного циничного зубастого мужчину. Даже по виду он явно перевешивал Елену Петровну. Но заседание не состоялось. Нина не явилась. Сказала, что плохо себя чувствует. В следующий раз она, оказывается, уехала на очередное обследование. Это морально изводило ответчиц. Галине Михайловне неоднократно становилось плохо. Вика в бессилии сжимала кулаки, прекрасно понимая, что Нина знает о больном сердце матери и просто прицельно бьет в эту уязвимую точку.

Наконец, встреча состоялась.

- Встать, суд идет! – тихо буркнула секретарь, поднимаясь с места.

По узкому проходу меж столов, взметнув черными крыльями мантии, стремительно прошла молоденькая судья. Вика стиснула зубы. Нина картинно прикладывала платочек к глазам, строя из себя настоящую опечаленную особу, которой в таком больном состоянии приходится тратить драгоценное время на жадных родственников.

- Прошу всех садиться.

Судья огласила предмет спора. Что-то еще говорила, но все это было белым шумом для Вики, которая нервничала так, что обливалась потом. Плюс переживала за мать, которая была невероятно бледна.

Нину пригласили выступить. Она лебедью прошла к кафедре и сказала:

- Клянусь говорить правду и только правду!

Вика подавила дикий, неуместный смех. Не хватало только Библии в руках у этой «святоши»! Фарс перешел в стадию дешевого балагана. Цирка, выступающего четко по программе. Глупая постановка. И цена ей будет – проигрыш ответчиц. Несмотря на все заверения Елены Петровны, было очевидно, что их позиция слабая, аргументы несущественны. Более того, слушая речь Нины, Вика просто диву давалась, сколько же в человеке скопилось злобы. Припоминать вещи, которые вообще не относятся к делу. А судья сидела, кивала своим мыслям и даже не пыталась прервать этот словесный понос. Наконец, вылив ушат дерьма на родственников и без конца акцентируя внимание на своей болезни, Нина выдохлась. Настал черед ответчиц. Как их представитель выступила Елена Петровна, которая сухо изложила факты, делая упор на то, что если бы родители дали деньги старшей дочери на приобретение квартиры просто так, то не стали бы требовать с нее расписку! Что это было умышленное искажение со стороны Нины. Судья, выслушав доводы, спросила, есть ли что сказать самим ответчицам.

Галина Михайловна с трудом встала. Руки ходили ходуном. Она была в ужасе от услышанного. Неужели это ее кровиночка? Неужели это тот человечек, который когда-то покинул ее чрево? Вот эта мразь? Не помнящая добрых дел! Поливающая родную мать и сестру грязью! Это родная кровь? Женщину затрясло. Но как только она начала, пусть и эмоционально, сквозь слезы, приводить свои доводы, как судья ее оборвала, отметив, что это к делу не относится. Пусть ответчица говорит по существу. Галина Михайловна вздрогнула, как от пощечины. Закон. Что дышло.

- Мне больше нечего сказать.

Первое заседание было завершено. Вика поняла, что их позиция не просто шаткая, она просто никакая. Елена Петровна пригласила их в офис.

- Я думала, что обойдемся ее иском, но вижу, что требуется встречный иск.

- Вы думаете, что это сработает? – скептически спросила Вика.

- Возможно, - уклончиво ответила адвокат. - Можно подать иск о прекращении права собственности на основании расписки, можно сделать запрос об уменьшении требуемой суммы.

За счет отданной ранее суммы и денег, которые Нина должна была вкладывать в содержание предмета спора, раз уж она утверждает, что там есть ее доля.

Вика вздрогнула. Уменьшение. Как же. Нина, как юрист, уже подготовила почву, оплатив несколько квитанций к огромному удивлению матери незадолго до подачи иска.

- Будем подавать иск на прекращение права собственности, - тихо и твердо сказала Вика с молчаливого согласия матери.

Очередная сумма ушла на попытку доказать свою правоту.

Глава 12

Дальнейшее превратилось для Вики в персональный ад. Она начала вычитывать законы. Чтобы найти хоть что-то, что поможет выиграть дело. Но чем больше она изучала, тем больше ужасалась. Буквально каждую статью закона можно было интерпретировать в свою пользу, трактовать для своей выгоды. Оставалось дело за малым: привести максимально достоверные доводы, которым поверит судья.

- Падла! Сука! Мразь! Ты все знала! Ты ко всему приготовилась! Ебаная тварь!

Вика в бессилии скользила взглядом по страницам и множеству открытых вкладок в браузере. И вот одна из статей выбила почву из-под ног. В ней говорилось о том, что нетрудоспособный родственник имеет право подать на алименты на своих близких родных – родителей, детей, сестер и братьев. Вика похолодела. Если эта паскуда добьется получения какой-нибудь справки, то делом о разделе имущества не закончится! Вика набрала номер адвоката.

- Елена Петровна, я тут кое-что вычитала, это все реально?

Юрист вздохнула.

- Да, Вика. Если твоя сестра захочет большего, она будет в своем законном праве.

Вика попрощалась, положила смартфон и взвыла. Злые слезы исполосовали лицо. Что же делать? Что делать? Что делать?!

Успокоившись, она начала рассматривать разные ситуации. Если Нина выиграет, но у них не будет денег, чтобы реализовать решение суда, то за дело возьмутся судебные исполнители. А это значит блокировку счетов, остановку бизнеса. Пиздец!

- Сука! Какая же ты сука! – простонала Вика, адресуя брань и сестре, и матери.

Если выплатить все сразу, то о расширении бизнеса можно забыть. И уж тем более можно будет забыть о приобретении собственного жилья. Вика до сих пор жила в съемной квартире, планируя после увеличения дохода переселиться уже в свою.

Ситуация не просто тупиковая... Это удар по Викиной семье.

- Ты знала! – пробормотала Вика, озаренная одной мыслью. - Ты знала, что Нина обманула! Ты все это время знала! Поэтому удерживала меня в собственниках жилья! Чтобы потом я тащила с тобой этот груз! – злоба была удушающей. Мать! Она все знала!

Вика судорожно выдохнула и вернулась к ноутбуку. Вбила запрос с персональными данными сестры и стала изучать информацию. Долги. Еще долги. Судебный кабинет. Административка. Взыскание долгов. Так эта пизда решила погасить задолженности за наш счет?

Вику затрясло от ненависти. Пиявка! Сука! Все предков тянула, а теперь решила еще и с Викиной семьи поиметь! Ведь она точно знает, что с матери уже ничего не выжать, кроме доли в квартире и может быть каких-то накоплений. А тут – золотая, блядь, жила! Сестра, владеющая бизнесом!

Заплакал сын, чувствуя эмоциональное напряжение матери. Вика подорвалась к нему. Слезы капали на макушку ребенка, который вертелся и пытался посмотреть матери в лицо, не понимая, почему она плачет.

Глава 13

- Миша, у нас проблемы, - Вика привыкла все вопросы обсуждать с мужем. Их отношения строились на взаимном доверии, дружбе и любви. Три фундаментальных блока, которые в самые тяжелые времена спасали их семью от развала.

- Я слушаю, - муж был немногословен, умен и спокоен в отличие от импульсивной супруги.

Вика рассказала о том, что смогла нарыть в интернете, о своих выводах и смолкла, обреченно опустив плечи. Миша обнял ее и прошептал:

- Что мы можем сделать? Ты аналитик. Я знаю, что ты уже рассчитала несколько вариантов.

Вика благодарно посмотрела на Мишу и сказала:

- Пока можно сделать так - переоформить бизнес на тебя. Полностью. Перевести все счета и депозиты на тебя. Чтобы на мне не числилось никакого имущества.

- Так громко сказано о нашем продуктовом ларьке, - улыбнулся Миша.

Вика нахмурилась и тут же хихикнула:

- Мы так долго к этому шли... Я не позволю этой суке влезть в наш карман!

- Хорошо! – Миша кивнул. - Что еще?

- Я узнаю, можно ли избавиться от доли в материнской квартире. Мне она на хуй не нужна! Пусть сама канаёбится со своей дочерью!

- Попробуй! – Миша одобрил. - Она столько лет у тебя кровь пила своими бесконечными придирками и истериками! Уж я-то знаю...

- Спасибо... Да, это цинично, эгоистично... Но я хочу вывести нашу семью из-под удара!

- Вик, не парься! Я всегда буду на твоей стороне!

Вскоре Вика перевела все активы на супруга. На банковской карте осталась минимальная сумма. А Нина продолжала бомбардировку информацией. Она тоже была далеко не дура, и тоже предприняла превентивные меры, чтобы обезопасить себя от «жадных» родственников. Так она переписала квартиру, купленную в прошлом на деньги родителей, на свою дочь. Оформила инвалидность, правда, в справке не было указано, по какому заболеванию – было написано «общее».

И вдруг к Галине Михайловне в гости заявила внучка, дочь Нины.

Глава 14

Вика, прилетевшая к матери по первому зову, села в кресло напротив Полины. Красивая девочка. Дочь Нины. Еще пару лет – совершеннолетняя. Самостояте

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.